

Начало нового сезона всегда связано с новыми надеждами и для театра, и для зрителя. На нынешний сезон таких надежд возлагается особенно много.

Прежде во всех своих бедах театры винили драматургию, излишне ретивых администраторов от искусства и т. д. Наши драматурги и сегодня еще в долгу перед зрителем, администраторы все еще пытаются циркулярами руководить творчеством. Но, как говорится, лед тронулся. Уже есть немало хороших пьес. Театрам предоставлено больше самостоятельности и в выборе репертуара, и в определении путей своего творческого развития. Сейчас важно: работают ли они работать по-новому, с полной творческой отдачей, идти путем исканий, активного вторжения в жизнь?

...Горячо проходили в Березниковском драмтеатре заседания художественного совета, когда обсуждался репертуарный план. В прошлом сезоне коллектив на горьком опыте убедился в том, как мешает плодотворному творчеству отсутствие четкой репертуарной линии, бесплановость. Сейчас руководство стремится изменить стиль работы: заранее утверждается не только репертуар, но и распределяются роли в будущих постановках.

Причем репертуар обещает быть интересным. Театр покажет пьесу Алешина «Одна», «Снежную королеву» Шварца, пьесу Горбатова «Одна ночь», французскую комедию «Продавцы славы». Значится в плане и пьеса «Трудное счастье». Автор ее—актер А. Познев. Пьеса рассказывает о березниковской молодежи, о тех, кто по призыву партии приехал строить новый город на Урале. О том, что такой спектакль нужен, красноречиво сказали сами герои произведения—молодые строители Березников, которые горячо приняли отдельные сцены, прочитанные им драматургом. «Свою» пьесу в театре обсуждали горячо, по-хозяйски заинтересованно.

Итак, в новом сезоне перед березниковцами немало интересных задач. Но, чтобы решить их достойно, мало одного желания. Следует заново проверить свое творческое оружие, не заржавело, не притупилось ли оно...

***

Пока шло заседание художественного совета, в зале показывался очередной спектакль—пьеса Мовзона «В тихом переулке». Для березниковцев это первая премьера.

Пьеса «В тихом переулке» поднимает актуальные вопросы. В ней изобличается человек, превратившийся в мещанина-обывателя и ханжу, окруженного подхалимами и взяточниками. Пьеса названа драмой и в ней действительно есть драматические столкновения. В общем, в теме заложено то, из чего можно бы создать содержательное, боевое произведение, но при условии, что драматург выищет характеры живых людей, действующих в жизненных обстоятельствах. Сделать этого Мовзон не сумел.

Не прошло и половины первого акта, как зрителю уже ясно, кто «передовой», кто «остатальный», а кто абсолютный подлец, и можно безошибочно представить дальнейший ход событий. «Положительные» будут протестовать, подлецов выведет на чистую воду всевидящий и появившийся в самый нужный момент ответственный товарищ, и все кончится благополучно. Так и происходит. Вместо жизни—знакомая схема, вместо характеров—отдельные черты.

Из плохой пьесы не сделать хорошего спектакля. Но не будем соучаствовать театру: он сам выбирал пьесу и должен был видеть, что выбирает. И потом, не надо искать единственного козла отпущения в драматурге—не так уж бессильно искусство режиссера, артистов.

Есть достоверные образы в березниковском спектакле. Пожилая работница Кузнецова, которую играет Е. Гашева, модный портной Притыка-Скоморовский (И. Нестеров) на сцене находятся считанные минуты. И по характеру эти образы несхожие. И сыграны они в разной манере, но оба исполнителя знают адрес своих героев в жизни, и зритель верит в драматическую судьбу одинокой матери, проникается ее ненавистью к тем, кто пытается вытолкнуть женщину из жизни, весело смеется над повадками халтурщика-портного, которого остро и наблюдательно показывает Нестеров.

К сожалению, в остальных образах спектакля нет такой точной индивидуализации характера героев. Есть темпераментные эпизоды, например, монолог Андрея (В. Ятников) или финал третьего акта. Часто поведение актеров на сцене правдоподобно, правдивы интонации... Но это не та большая правда искусства, ради которой зритель пришел в театр.

Многие актеры играют достаточно профессионально, но играют вообще «бюрократ», вообще «мещанин» (К. Второв—Зарудный, И. Куш—Татьяна Андреевна, его

жена), а не конкретных Петра Васильевича Зарудного и «их супругу». Конечно, прежде всего, виновна в этом пьеса. Но мы убеждены еще, что некоторые березниковские (да и не только) артисты, играя, забывают про основную черту актерского искусства—переволнение, т. е. способность создавать яркие, типические образы, наделенные неповторимой индивидуальностью. Если этой способности нет у артиста, то нет и театра. Вместо спектакля получается иллюстрация тезисов драматурга, этакая лекция «в картинках».

Березниковские актеры могут сделать больше. В этом убеждает комедия Шваркина «Страшный суд». Она написана десять лет назад, но жива и сегодня. Шваркина-драматурга не перепутать с другими писателями: у него своя художественная манера. Не увидит ее театр, не почувствует стиль пьесы—не получится хорошего спектакля.

В Березниках (режиссер-постановщик Е. Раугул) верно почувствовали манеру драматурга. Зрители увидели ее в смелой заостренности образов, в четком комедийном ритме действия, в неожиданных, остроумных режиссерских находках. И растерянный маленький человечек Изнанкин (А. Познев), трепещущий перед своенравной женой, и увлеченный неунывающий журналист Семеркин (А. Прохоров), и его остроумный папаша (И. Нестеров), и monumentalный дурак Пружинин (А. Солдатов и А. Марасанов), и пошляк Родионов (А. Марасанов и В. Бегун), недалекий родственник Присыпкина из «Клопа» Маяковского, и опытный облыстительница Валентина Николаевна (Г. Хренникова), и домработница Дарья (А. Швец)—все эти персонажи имеют свои жизненные прототипы. И в то же время—это персонажи шваркинской комедии, их не переселить, например, в «Не называя фамилий» или в «Поддубенские частушки». В этом видно мастерство коллектива.

Но кое в чем нужно поспорить с постановщиком. Вряд ли следовало изменять финал комедии и превращать Изнанкина в законченного негодяя. Излишне «жестко» обошлась театр и с парикмахершей Клавой. Л. Шарикова очень хорошо играет Клаву, но ее Клава получилась сродни Дуньке из «Любови Яровой»—воплощение воинствующего мещанства. Тогда становится непонятно, почему героиня, увидев Клаву в обществе Родионова, говорит: «Мне хочется расгнать их в разные стороны. Она глупая, но хорошая девушка».

Не удалось в спектакле и Блажсанч (В. Ятников). В пьесе это хитрый приспосабливец, в спектакле— скорее жертва событий, чем виновник. Но главное все же удалось. Это действительно комедия, боевая, нужная.

...Спектакль кончился, а заседание художественного совета продолжалось—принимались предварительные эскизы декораций к будущим спектаклям. И здесь были горячие споры, но о деталях, а не по существу. Между тем с оформлением спектаклей в Березниках далеко не благополучно и именно оттого, что здесь лишь «оформляют» спектакли.

В просмотренных спектаклях и в эскизах к пьесам «Одна», «Снежная королева» художники в лучшем случае лишь обозначили место действия, да и то не всегда удачно, точно.

Трудно поверить, чтобы в квартире Зарудного (художник В. Расторпов) висели такие аляповатые, безвкусовые портьеры и картины. Художник, понятно, хотел показать мещанскую обстановку, но и безвкушие на сцене нужно показывать со вкусом, художественно. Здесь упрек к режиссуре. Как могли режиссеры Шуров и Раугул защищать эскизы будущих своих спектаклей, когда нет в них образной мысли, проникновения в стиль и манеру драматурга?

Нетребовательность режиссуры снижает и требовательность художников к своей работе. А ведь театр—искусство коллективное, где важно каждое звено спектакля.

***

Новый сезон не обещает быть легким. Но если коллектив будет работать с таким же творческим навалом, с каким он способен обсуждать проблемы сезона на общем собрании худсовета, если во сердца артистов дойдет, что дальше нельзя работать со старыми штампами, что нужно искать свое лицо в искусстве, работать в полную меру таланта—тогда и придет успех.

И последнее.

Мы поделились мыслями, возникшими при знакомстве с одним из драмтеатров области. Но разве не те же вопросы волнуют и другие наши театры? Новый сезон должен быть действительно новым, должен оправдать надежды зрителей.

В. КАРТАШОВ.